

ПАРАМЕТРЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

DOI 10.18572/2312-4350-2020-2-7-15



Лисицын-Светланов Андрей Геннадьевич,

доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии наук

■ svetlanov@just.ru

Принимая во внимание неизбежность наступления новых вызовов для законодателя и структур, ответственных за внешнюю политику, важно определить параметры правовой политики внутри страны и на внешнем контуре. Одной из возникающих задач является определение параметров правовой политики в сфере энергетики. Эффективная правовая политика не может быть выработана только путем принятия ряда нормативных актов, созвучных задачам, поставленным в стратегиях и доктринах. В данном случае необходим системный подход, сочетающий принятие актов публичного и частного права, а также обеспечение правом баланса частных и публичных интересов. Выполнение этих условий необходимо для энергетического права — центрального звена регулирования в сфере энергетики. Какова же стратегическая роль энергетического права в обеспечении эффективного существования рыночных отношений? Рассчитывать на то, что рыночные отношения самодостаточны, наивно. Рынок, как форма существования экономики, самодостаточен только тогда, когда право гарантирует его существование от злоупотреблений, недобросовестности, монополизации и сговоров, включая картельные. Таким образом, объективно необходимым правовым условием существования рынка как такового является регулирование не только частноправовых, но и публично-правовых отношений.

Очевидна и необходимость придания российскому энергетическому праву направленности, обеспечивающей не только национальную безопасность, но и внешнеполитические интересы, поскольку совокупный потенциальный энергоресурс России превосходит потребности 140—150-миллионного населения России, а реальные международные отношения все больше и больше демонстрируют острые противоречия, нежели стремление к равноправному сотрудничеству в многополярном мире.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетическая стратегия, задачи науки энергетического права, энергетический правопорядок.

PARAMETERS OF THE ENERGY LAW POLICY

Andrey G. Lisitsin-Svetlanov
Doctor of Law, Professor
Member of the Russian Academy of Sciences

Considering inevitable new challenges facing the legislator and structures responsible for the foreign policy, it is essential to determine law policy parameters both on the national level and internationally. One of the tasks at hand is to determine parameters of the energy law policy. An efficient law policy cannot be developed simply by adopting

a number of regulations consistent with the tasks established by strategies and doctrines. In this case, a systemic approach is required combining adoption of public and private law regulations with striking a balance between private and public interests by law. These conditions have to be fulfilled for energy law, the core of regulation in the power sector. What is the strategic role of energy law in ensuring effective market relations? It would be naive to believe that market relations are self-sufficient. The market as a form of existence of economy is self-sufficient only when the law guarantees that its existence is free of misuse, unscrupulousness, monopolization, and collusions, including price fixing. Thus, regulation of both private law and public law relations is an objectively necessary prerequisite for existence of the market as such.

It is also evident that Russian energy law needs a focus to ensure not only national security, but foreign policy interests, since the cumulative potential energy capacity of Russia exceeds the demand of its population of 140 to 150 million people, and real international relations tend to become increasingly conflict-ridden rather than aspiring to equal cooperation in a multipolar world.

Keywords: energy law, energy strategy, energy law science objectives, energy law order.

Развитие общественных отношений в каждом государстве и в международной жизни — процесс постоянный. Мир, меняющийся в наши дни, ставит перед обществом новые задачи, однако в этом нет ничего необычного. Вопрос в том, как общество реагирует на новые вызовы. Сейчас, когда большинство государств позиционируют себя в качестве правовых государств, естественным становится вопрос о развитии права, как регулятора общественных отношений.

Право, как общественное явление, достаточно консервативно. Выработка и внедрение новых институтов, отвечающих новым требованиям, это процесс, объективно требующий времени и преодоления определенных противоречий: классовых, социальных групп, элит, традиций, стереотипов и т.д.

Принимая во внимание неизбежность наступления новых вызовов, несущих в себе указанные противоречия, для законодателя и структур, ответственных за внешнюю политику, важно определить параметры правовой политики внутри страны и на внешнем контуре. Одной из возникающих задач является определение параметров правовой политики в сфере энергетики.

Для Российской Федерации параметры правовой политики в сфере энергетики требуют определенной коррекции. Объяснение этому можно найти в следующем.

Во-первых, сфера энергетики, как составная часть экономики страны, до насто-

ящего времени находится еще в переходном состоянии к устойчивым рыночным отношениям.

Во-вторых, положение России, как обладателя уникального разнообразия и объемов энергоресурсов, требует постоянного мониторинга эффективности норм правового регулирования энергетических рынков и разработки соответствующих правовых институтов, обеспечивающих их развитие и взаимодействие.

В-третьих, общей тенденцией развития является высокотехнологичное и экологически чистое производство, что должно в полной мере учитываться российской энергетикой, основу которой составляют углеводороды и атомная энергетика. В современных условиях она требует серьезной модернизации не только в технологическом и экологическом плане, но и с точки зрения правового регулирования соответствующих рынков.

В-четвертых, российская энергетика изначально была привязана к внешнему энергетическому рынку и восприимчива ко всем его колебаниям и внеэкономическим факторам. Деструктивность, складывающаяся на внешнем контуре, пагубно сказывается на экономике страны в целом. Принципиальной задачей правового регулирования является обеспечение баланса интересов энергетических компаний, значительная часть деятельности которых связана с внешним

рынком, и общественных интересов внутри страны, связанных с энергообеспеченностью населения, рассматривающее энергоресурсы как национальное достояние.

Принципы построения правовой политики, равно как и сама нормативно-правовая база 90-х, были существенно скорректированы в Энергетической Стратегии до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р, и принятыми впоследствии нормативными актами. Задачи правового регулирования в сфере энергетики неоднократно рассматривались в правовых исследованиях, что вполне обоснованно [1].

Новая Энергостратегия, утвержденная Правительством РФ [2], рассчитана до 2035 года и призвана учесть как недостатки прежнего планирования, так и изменения экономического, технического, политического и социального характера произошедшие в стране и мире. Следует также отметить, что ранее были приняты две Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденные Указами Президента РФ от 29 ноября 2012 г. № Пр-3167 и от 13 мая 2019 № 216 соответственно. Обе доктрины в значительной степени призваны обеспечить энергетическую безопасность России от внешних угроз, опираясь при этом на прочную экономическую стабильность страны.

Значительная детализация вопросов, связанных с развитием энергетики, закрепленных в этих документах, дает возможность с уверенностью утверждать, что в них заложены определенные параметры технического и экономического развития энергетического сектора экономики. Что касается доктрин безопасности, то в ряде случаев там указываются и направления, где требуется правовое обеспечение планируемых мер по обеспечению энергетической безопасности. Следует также отметить, что стратегии утверждены распоряжениями Правительства, а доктрины — указами Президента РФ, т.е. нормативно-правовыми актами императивного характера. Содержащиеся в них предписания — это параметры для органов государственного управления действовать в заданном на-

правлении. Однако содержащиеся в этих документах положения носят программный характер и не способны сами по себе обеспечить их исполнимость. Любой программный документ может быть реализован только при соответствующем правовом регулировании обозначенных в нем отношений. В этой связи стратегии и доктрины следует рассматривать лишь как первый шаг на пути формирования параметров правовой политики. Эффективная правовая политика не может быть выработана только путем принятия ряда нормативных актов, созвучных задачам, поставленным в стратегиях и доктринах. В данном случае необходим системный подход, сочетающий принятие актов публичного и частного права, а также обеспечение правового баланса частных и публичных интересов. Выполнение этих условий необходимо для энергетического права — центрального звена регулирования в сфере энергетики.

В.В. Романова верно отмечает, что правовое регулирование общественных отношений в сфере энергетики осуществляется различными источниками права, анализ которых позволяет определить текущее соотношение в применении тех или иных источников права, выработать предложения по совершенствованию правового регулирования [3].

Важнейшим источником энергетического права являются международные договоры. В качестве примеров. К числу универсальных следует отнести конвенции, заключенные с целью урегулирования вопросов, возникающих вследствие причинения вреда, например, Конвенция о предотвращении крупных промышленных аварий от 22 июня 1993 г. и Венская конвенция «О гражданской ответственности за ядерный ущерб» от 23 мая 1963 г. К двусторонним относятся межправительственные соглашения о сотрудничестве в сфере энергетики [4].

Параметры правовой политики в сфере энергетики не возникают на пустом месте. Отправной точкой для построения современной правовой системы регулирования экономики в целом и ее энергетического сектора в частности стала Конституция Российской Федерации 1993 года. Из общего свода

конституционных норм, определяющих параметры регулирования в сфере энергетики, особо следует отметить положения, содержащиеся в ст. 7 Социальное государство и в ст. 8 и 34 положения, касающиеся поддержки конкуренции, недопущения недобросовестной конкуренции и экономической деятельности, направленной на монополизацию рынка.

Таким образом, для целей оптимизации параметров правовой политики в сфере энергетики необходимо, руководствуясь положениями программных документов и положениями Конституции РФ, определить базисные задачи отраслевого правового регулирования, обозначенные в четырех изложенных выше сферах.

Краеугольным вопросом правовой политики России в сфере энергетики является выстраивание рыночных отношений. Обозначение этого приоритета обусловлено как общими задачами формирования рыночной экономики России, так и спецификой отношений, присущих именно энергетической сфере.

Провозглашенные в ст. 8 и 34 Конституции РФ базисные принципы построения рыночной экономики имеют для современной России особое значение, поскольку на протяжении более 70 лет они считались чуждыми отечественной правовой системе. С момента принятия Конституции правовое строительство оценивается по-разному: от просто критических или критически-конструктивных до возвышенно-позитивных или хвалебно-костных. Центром критических оценок стала приватизация, охватившая в том числе и сферу энергетики. Сначала хвала досталась идеям либеральной экономики с верой во всемогущество свободного рынка с доминированием частноправовых отношений, реализуемых в свободе договоров. В результате получилась офшоризация экономики, распространившаяся и в энергетическом секторе, что привело к угрозе национальной безопасности. В дальнейшем, как противовес сложившейся ситуации, начался процесс формирования госкорпораций и корпораций со значительным государственным участием, занявших доминирующее положение в экономике.

Таким образом, закрепленная в Конституции РФ рыночная модель экономики, включающая отношения в сфере энергетики, столкнулась с действием отраслевого законодательства, находящегося в известном смысле в противоречии с самой идеей рыночных отношений. Оценивая возникшие противоречия, следует признать, что конституционные принципы являются удачными. Если же говорить о проблемах, тем более в критическом плане, то они лежат скорее в сфере отраслевого регулирования, а еще больше в сфере правоприменения.

Какова же стратегическая роль энергетического права в обеспечении эффективного существования рыночных отношений. Рассчитывать на то, что рыночные отношения самодостаточны, наивно. Рынок, как форма существования экономики, самодостаточен только тогда, когда право гарантирует его существование от злоупотреблений, недобросовестности, монополизации и сговоров, включая картельные. Таким образом, объективно необходимым правовым условием существования рынка как такового является регулирование не только частноправовых, но и публично-правовых отношений. В трудах В.В. Романовой отмечается, что одним из важнейших направлений государственного регулирования в сфере энергетики является антимонопольное регулирование и государственное регулирование цен (тарифов) в сфере энергетики [5]. Антимонопольное регулирование необходимо, поскольку в противном случае любой рынок, а тем более формирующийся, превратится сначала в базар с присущим только ему колоритом, понятиями и традициями, а потом в джунгли.

Анализ оперативной деятельности ФАС, а также разрабатываемые предложения к нормативному регулированию указывают на параметры правовой политики, связанной с необходимостью развития не только общего российского рынка, но и региональных, а также необходимостью преодоления монополистических тенденций среди ГУПов и госкорпораций там, где это сейчас возможно. Причем эта правовая политика должна распространяться и на энергетический сектор экономики.

Разнообразие энергетических рынков, их базисное значение для всех секторов экономики России определяет важность совершенствования такого института энергетического права, как тарифное регулирование. Конкретные вопросы тарифного регулирования применительно к каждой из отраслей энергетики являются предметом обсуждения как в экспертном сообществе, так и в рамках диалога власти и бизнеса. Однако особенность складывающейся ситуации состоит в том, что принимаемые расчеты предопределяют центральное условие договоров между субъектами соответствующих отношений. Российская правовая система имеет достаточно примеров, когда регулирование частноправовых вопросов делегировано исполнительной ветви власти. Применительно к тарифам, в том числе в сфере энергетики, регулятором выступает Федеральная антимонопольная служба.

Сложившаяся в настоящее время система регулирования в этой сфере объективно требует изменений, однако при этом ставит и сложные противоречивые задачи относительно правовых средств для их решения. Отмечаемая ФАС определенная монополизация энергетического рынка корпорациями со значительным государственным участием в свое время была скорректирована Федеральным законом «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ. В данный закон вносился ряд поправок вплоть до 2017 г. Этот закон, а также подзаконные нормативные правовые акты наделили ФАС компетенцией устанавливать тарифное регулирование, в том числе в сфере энергетики. Задачей ФАС, как отмечено выше, является развитие не только общероссийского, но и региональных рынков.

Прошедшие четверть века значительно изменили условия хозяйствования и ставят новые задачи в сфере тарифного регулирования. В настоящее время в различных субъектах Федерации действуют различные тарифы. По оценке Совета Федерации, высказанной ее Председателем В.И. Матвиенко, различия в тарифах негативно сказываются на инвестиционной привлекательности и экономике ряда регионов в целом. В этой связи бы-

ло высказано предложение ввести единую государственную политику в части формирования тарифов [6]. С формально правовой точки зрения единое федеральное регулирование цены, как условия любого коммерческого или бытового договора, соответствует положениям п. «о» ст. 71 Конституции РФ: «В ведении Российской Федерации находятся: ...гражданское законодательство...».

Однако вряд ли стоит полагать, что в России только дифференциация в тарифах на электроэнергию является причиной различий в инвестиционной привлекательности и экономическом развитии регионов [7]. Масштабы России, ее географическое, климатическое, демографическое и прочее многообразие — это объективная причина неравномерности ее экономического развития. Поэтому вопросы тарифной политики, равно как и механизм выработки конкретных тарифов, в контексте обеспечения существования справедливого рынка должен решаться комплексно. Следует признать, что действующий Закон «О естественных монополиях», принятый во времена провозглашения рынка, но его фактического отсутствия, исчерпал свой ресурс. Однако, обращаясь к комплексному методу решения проблемы, определяя правовые основы деятельности федерального органа исполнительной власти, устанавливающего новую единую госполитику по формированию тарифов, следует учитывать, что новое регулирование начнет действовать в существующих регионах с разным экономическим развитием и существенно разной энергообеспеченностью.

Принятие «изолированного» закона, определяющего единую госполитику по формированию тарифов в электроэнергетике, может породить другой набор проблем для других субъектов Федерации и не решит всего комплекса вопросов тарификации энергетического рынка.

Планируемое ФАС развитие биржевой торговли энергоресурсами может служить дополнительным фактором, позволяющим развивать региональные энергетические рынки. Однако развитие биржевой торговли может привести к положительному результату, если будет найден правовой баланс между

двумя существенно различными правовыми механизмами: биржевой торговлей, т.е. классическим институтом рынка, с одной стороны, и ценовым тарифом, как допустимым регулированием, ограничивающим договорную свободу, с другой.

Вопросы ценообразования в энергетике связаны также с другой фундаментальной проблемой российской правовой системы. Речь идет о ст. 7 Конституции, определившей Россию социальным государством. Суть социального государства в самой ст. 7 Конституции определена весьма лаконично. В обеих ее частях акцент делается на обеспечение социальных запросов и прав граждан. В приведенной статье нет ничего, что прямо указывало бы на возможность устанавливать дифференцированное регулирование в отношении региональных рынков или статусов потребителей, в том числе что касается тарифов. Но сама сущность «социальности» в правовом регулировании предполагает необходимость учета социальных факторов в общественных отношениях, которые объективно многолики. Таким образом, ст. 7 Конституции создает базу для установления в отраслевом законодательстве различных тарифов в зависимости от особенностей региона и статуса потребителя. Этот вопрос особо актуален для регулирования в теплоснабжении. Представляется, что идея введения единой госполитики в отношении тарифов требует серьезной правовой проработки.

Все перечисленные проблемы могут быть решены только в комплексе, сочетающем в себе регулирование частнопровое и публично-правовое, что отвечает сути энергетического права. В этой связи обращает на себя внимание накопленный опыт исследований и преподавания энергетического права, как комплексной юридической специальности, Центром энергетического права СПбГЭУ, МГЮА и юридическим факультетом МГУ. **Что касается зарубежного опыта,** то, отмечая многолетнюю историю как доктринального изучения энергетического права, его видное место в университетских курсах, так и нормативную базу национального энергетического права, а применительно к Европе и энергетического права ЕС, следу-

ет отметить, что задачи, стоящие перед российской наукой энергетического права, преподавателями, студентами и законодателем, значительно масштабнее и сложнее. Причиной тому объективные факторы. Отечественный феномен обусловлен тем, что в отличие от остальных стран Россия обладает всем спектром природных энергоресурсов. Так, например, в Германии центральными вопросами правового регулирования в энергетическом праве занимают только газоснабжение и электроснабжение / газоэнергетика и электроэнергетика [8].

Учитывая значение для России естественной связи вопросов недропользования и всего спектра энергоресурсов, явным недостатком, можно даже сказать «пробелом» в правовом регулировании, связанным с энергетикой, является состояние правового регулирования недропользования.

В настоящее время вопросы недропользования в контексте энергетического права нашли определенное отражение в юридической сравнительно-правовой литературе [9]. Что же касается современного законодательства о недрах, то оно явно не соответствует ни экономическим, ни политическим, ни социальным нуждам России. Категоричность такого утверждения подкрепляется простым сравнением ныне действующего законодательства с Горным Уставом Российской Империи.

В 1992 г. в России был принят Закон о Недрах, содержащий 52 статьи. За 28 лет принято более пятидесяти поправок, но то, что получилось, мало что имеет общего с тем, что надо для России. Для сравнения, Горный Устав Российской Империи — единый кодификационный акт отрасли правового регулирования — содержал более полутора тысяч параграфов.

Многообразие энергоресурсов требует внимательного изучения возможностей их использования не только с позиций сегодняшнего дня, но и с учетом технической перспективы. Техническое развитие не будет иметь строго национальный характер. Технический прогресс в современных условиях быстро преодолевает государственные границы. Новые технологии коснутся не

только существующих сфер энергетики, но и создадут ее новые источники. Модернизация энергетики, как сфера экономики, объективно потребует и гибкого правового регулирования, учитывающего как технические, так и экономические факторы. При этом новые правовые задачи возникнут как на уровне национального, так и международного регулирования. В этой связи модернизации энергетики в государствах, обладающих различной базой энергоресурсов, будет проходить по-разному. При этом для России, как мультиресурсной страны, правовые вопросы оптимального регулирования соответствующих рынков приобретают особую актуальность. Примером сегодняшнего дня может служить законодательство ряда стран, где отказались от использования ядерной энергетики. Для России, чей технологический уровень ядерной энергетики превосходит возможности ряда стран «ядерного клуба», такие самоограничения выглядели бы неуместными. Задачи науки энергетического права по развитию одного из ключевых институтов данной отрасли права — атомного права — с учетом потребностей и возможностей дальнейшего развития атомной энергетики сформулированы В.В. Романовой в монографии, посвященной проблемам и тенденциям правового регулирования в области использования атомной энергии [10].

Разнообразие национального регулирования отношений в сфере энергетики обнаруживает и определенные общие параметры. К ним следует отнести вопросы экологической безопасности, включая разработку и внедрение «зеленых технологий». Исследования естественных наук в сфере энергетики указывают на необходимость решения задач, касающихся повышения энергоемкости, энергосбережения, электронакопления, глубокой переработки углеводородного сырья, разработки высокотехнологичного газотурбинного оборудования, экологически чистой атомной энергетики. Отечественных разработок по всем этим вопросам на уровне НИОКР достаточно, и они впечатляют, однако их реальное применение в виде промышленных технологий сталкивается с непреодолимым барьером: отсутствием механизма

технологического внедрения. Решение проблемы связано с необходимостью серьезного реформирования инновационных отношений и соответствующего правового регулирования. Этот вопрос со всей определенностью был поставлен 18 лет назад, но не решен по сей день.

Представляется, что помимо совершенствования инновационного регулирования, которое сегодня адресуется главным образом разработчикам технологий, необходимо принятие законодательства не стимулирующего, а понуждающего компании к развитию внедренческой деятельности, обеспечивая при этом сохранность инвестиций. И здесь применительно к энергетическому сектору энергетическое право идет рука об руку с вопросами корпоративного права.

В-четвертых, развитие энергетического рынка с точки зрения его правового обеспечения нельзя строго делить на внутриэкономическое и внешнеэкономическое регулирование. В этой области важное значение приобретает публично-правовое регулирование. С точки зрения доходности внешнеэкономические проекты могут быть для энергетических компаний более выгодными. По крайней мере, с ценовой точки зрения. Однако нельзя забывать, что вопрос развития отечественной энергетики и преференции населения в отношении энергоресурсов есть реальное обеспечение реализации государством своей социальной функции. Недостатки в соблюдении необходимого баланса интересов в этом вопросе становятся очевидными и будут в какой-либо форме решены государством. Вопрос в том, какие правовые механизмы будут привлечены для решения соответствующих задач. Принимая во внимание тот факт, что отличительной особенностью ведущих энергетических компаний является значительное участие в них государства, политика компаний может быть скорректирована в оперативном порядке через органы их управления. Это, однако, не исключает и принятие соответствующего нормативно-правового регулирования. В этой связи стоит обратить внимание на оценку сложившейся ситуации как законодательной, так и исполнительной ветвей власти.

На встрече с премьер-министром М.В. Мишустиним Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко отметила: «Люди остро реагируют, когда видят, что мы, с одной стороны, реализуем масштабные газотранспортные проекты для зарубежных потребителей... но в то же время внутри страны некоторые населенные пункты ждут газа десятилетиями, топят дровами, углем, чем угодно, как 100 лет назад» [11].

Неизменно актуальной является проблема цен и тарифов на топливо и электроэнергию. Эта проблема имеет не только внутригосударственный, но и подчас международный формат обсуждения. В первом случае речь идет об обосновании возможного роста цен и тарифов внутри страны, во втором — о справедливости дифференцированного ценообразования на внутреннем и внешнем рынках. Особо остро эта проблема проявляется в рамках Союзного Государства, правовые основы которого объективно находятся в процессе формирования. В сфере энергетики эти центральные вопросы развития пока решаются на основе межправительственных и межведомственных соглашений. С учетом того, что в данном случае речь идет не об обычном региональном сотрудничестве, где подобные соглашения — явление достаточно распространенное, а об отношениях в Союзном Государстве, такой метод регулирования более похож на ручное управление, основанное на оперативно-согласованных решениях, а не на основе актов, принимаемых компетентными структурами самого Союзного Государства.

Выработка правовой политики для каждого нового исторического этапа экономического развития государства предполагает учет предшествующего опыта, а с учетом глобальных экономических процессов — и опыт других стран. Вместе с тем учет международного опыта должен учитываться с особенностями России. Размеры страны и ее географическое положение являются факторами, делающими энергетику для России благим крестом, который ей суждено нести вне зависимости от любых веяний мирового рынка, включая «цифровые».

Выработка параметров внешней правовой политики требует от России особенно взвешенных подходов, поскольку она одновременно входит в число крупнейших как энергопроизводителей, так и энергопотребителей. Это обстоятельство не было учтено при присоединении России к Энергетической Хартии, которая по существу является зеркалом интересов стран импортеров. Примечательно, что такие страны, как США, Китай и Индия, не являются участниками Хартии. Однако непродуманный шаг, сделанный Россией в 1994 г. — подписание Договора к Энергетической Хартии и Протокола к ней по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам — уже дорого обошелся стране, несмотря на блокирование ратификации документа, что дает основание утверждать о нераспространении действия Хартии в отношении Российской Федерации.

Существенным параметром правовой политики России является обеспечение энергетической безопасности. Этот вопрос нашел отражение как в национальных стратегиях и доктринах, так и в научных исследованиях [12].

Отмечая проблемы национальной безопасности, связанные с практикуемой странами Запада политикой использования энергетики для достижения своих политических и экономических целей, следует еще раз посмотреть на возможный арсенал правовых средств противодействия.

Действующее российское законодательство об иностранных инвестициях традиционно стремилось продемонстрировать привлекательность отечественного инвестиционного режима и гарантию сохранности иностранных инвестиций. Время показало, что эти ценности инвестиционного законодательства разделяются далеко не всеми странами. США и ЕС широко используют приемы недобросовестной конкуренции, в том числе в сфере энергетических проектов. Практика изобилует примерами как спекуляций в вопросах экологической безопасности, так ограничительно-санкционных мер в области технологий и проектного финансирования.

В этой связи представляется важным для целей обеспечения национальной энергетической безопасности дополнить действующее инвестиционное законодательство положениями, направленными на защиту и обеспечение российских внешнеполитических и внешнеэкономических интересов. Этот параметр правовой политики потребует и пересмотра ряда соглашений о поощрении и защите иностранных инвестиций, заключенных Российской Федерацией с зарубежными странами.

Необходимость придания российскому энергетическому праву направленности, обеспечивающей не только национальную безопасность, но и внешнеполитические интересы, очевидна, поскольку совокупный потенциальный энергоресурс России превосходит потребности 140–150-миллионного населения России, а реальные международные отношения все больше и больше демонстрируют острые противоречия, неже-

ли стремление к равноправному сотрудничеству в многополярном мире.

В этих условиях замечательный энергетический ресурс станет реальным благом тогда, когда он будет оптимально реализован как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В этой связи представляется необходимым присутствие России на международном энергетическом рынке во всех секторах энергетики, а ее *достойное присутствие* сохранится лишь в том случае, если Россия будет в числе инициаторов формирования правил поведения на этих рынках. Новейший опыт нашей истории показал, что регулирование в жизненно важных сферах, к которым в числе первых относится энергетика, *нельзя отождествлять с голубем мира, сидящим исключительно на ветке частного права*. В настоящее время международно-правовая архитектура трещит по швам, мир нуждается в формировании нового энергетического правового порядка. ■

Литература

1. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. Москва : Юрист, 2016. 255 с. ; Лисицын-Светланов А.Г. Проблемы международно-правового регулирования в сфере энергетики (на примере углеводородного комплекса) / А.Г. Лисицын-Светланов // Правовой энергетический форум. 2014. № 3. С. 15–17.
2. Правительство Российской Федерации одобрило Энергетическую стратегию России на период до 2035 года // Министерство энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/17491>.
3. Романова В.В. Общая характеристика источников энергетического права. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под редакцией В.В. Романовой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2015. С. 45–46.
4. Романова В.В. Международные договоры как источник энергетического права. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под редакцией В.В. Романовой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2015. С. 58–86.
5. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. Москва : Юрист, 2016. 255 с.
6. Матвиенко предложила ввести единую госполитику по формированию тарифов на электроэнергию // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7860691>.
7. Неэкономические грани экономики. Непознанное взаимовлияние : научные и публицистические заметки обществоведов : сборник статей / руководитель междисциплинарного проекта и научный редактор О.Т. Богомолова ; заместитель руководителя междисциплинарного проекта Б.Н. Кузык. Москва : ИНЭС, 2010. 796 с.
8. Зеккер Ф.Ю. Энергетическое право, как комплексная отрасль права Германии / Ф.Ю. Зеккер ; перевод Е.В. Тимофеевой // Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под редакцией П.Г. Лахно, Ф.Ю. Зеккер. Москва : Юрист, 2011. С. 88–106.
9. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под редакцией П.Г. Лахно, Ф.Ю. Зеккер. Москва : Юрист, 2011. 1076 с.
10. Романова В.В. Современное состояние и тенденции развития правового регулирования в области использования атомной энергии : монография / под редакцией В.В. Романовой. Москва : Юрист, 2017. С. 9–32.
11. Матвиенко предложила ввести единую госполитику по формированию тарифов на электроэнергию // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7860691>.
12. Романова В.В. Проблемы, стратегические цели и задачи правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков энергии : монография / под редакцией В.В. Романовой. Москва : Юрист, 2019. С. 14–49.